

УДК 9(470.44–25) «1893/1913»

М. В. Зайцев

ПРОВЕДЕНИЕ ВЫБОРОВ ГЛАСНЫХ САРАТОВСКОЙ ГОРОДСКОЙ ДУМЫ В 1893–1913 гг.

Рассматривается функционирование муниципальной избирательной системы России, закреплённой Городовым положением 1892 г., на примере выборов в Саратовскую городскую думу. На основании разнообразных источников (включая архивные документы) анализируются данные о количестве саратовских избирателей, их явке, организационно-технической стороне голосования. Одно из важнейших наблюдений, сделанных в исследовании, касается складывания в среде саратовских избирателей предвыборных блоков или «партий».

Выборы в органы городского самоуправления России представляются интересной, но пока ещё относительно новой для исторической науки темой. К настоящему моменту создано немного специальных работ, где идёт речь о городской избирательной системе на рубеже XIX–XX вв. Подобные исследования в основном базируются на статистических данных, охватывающих выборы в большинстве городов Европейской России, и оперируют средними показателями, касающимися количества избирателей, их доли в населении и т.д. [1, 2]. С другой стороны, в последние годы всё чаще появляются труды (преимущественно диссертационные), в контексте которых рассматриваются муниципальные выборы в отдельных крупных городских поселениях или регионах [3–10]. Однако многие города и местности России ещё не охвачены исследованиями подобного рода.

В частности, проведение выборов в Саратовскую городскую думу на рубеже XIX–XX вв. пока не достаточно изучено специалистами. В коллективной монографии «Очерки истории Саратовского Поволжья» коротко сообщается о реорганизации городских органов в Саратове в результате реформы 1870 г., перечисляются предметы их ведения и основы избирательной системы, а также констатируется изменение избирательной системы по Городовому положению 1892 г. [11]. Одна из статей А. В. Воронезцева содержит анализ важнейших изменений, произошедших с городской избирательной системой после утверждения Городового положения 1892 г., а также описание организации городских выборов в Саратове в 1890–1910-х гг. и рассмотрение сословного состава избирателей, участвовавших в голосовании 1893 г. [12]. Результаты исследований А. В. Воронезцева с некоторыми дополнениями и уточнениями были изложены и в научно-популярной книге «Местное самоуправление Саратова: история и современность» [13].

Этими примерами практически исчерпываются работы, затрагивающие проведение городских выборов в Саратове в 1893–1917 гг., в связи с чем очевидна необходимость дальнейшего всестороннего исследования данной проблемы. В статье рассматриваются важнейшие особенности выборов в Саратовскую городскую думу по Городовому положению 1892 г.

Утвержденное 11 июня 1892 г. Городовое положение сохранило основы городского самоуправления в России, оставив в неприкосновенности его структуру и функции. Наиболее значительные изменения, привнесенные новым законом, заключались в усилении контроля государственной власти над городскими органами, увеличении численности гласных думы для городов с населением свыше 100 тыс. человек с 72 до 80, а также в реорганизации системы городских выборов. Отныне избирательные права получали лишь владельцы недвижимого имущества, оцененного в сумму не менее (для городов с населением свыше 100 тыс. человек) 1500 руб., а также лица и учреждения, содержащие в городе торгово-промышленное предприятие, требующее выборов свидетелей первой или второй гильдии. Изменилась и организационная сторона выборов. Все избиратели теперь должны были голосовать в одном избирательном собрании, а не в трех куриях, как ранее. При многочисленности электората закон разрешал делить город на избирательные участки, оставляя этот вопрос на усмотрение городских дум [14].

Введение новых принципов привело к уменьшению количества лиц, пользующихся избирательными правами на выборах в городскую думу. Если накануне издания Городового положения 1892 г. общая численность избирателей в Саратове равнялась 7156, то после принятия этого закона их количество сократилось до 1145 [23, 24]. В дальнейшем абсолютное число избирателей увеличивалось в связи с ростом населения города и к моменту последних дореволюционных выборов в Саратовскую городскую думу (1913) оно составило 2834 человека (см. табл. 1). При этом число избирателей, вносившихся управой в официальные списки, значительно сокращалось еще до выборов в связи с тем, что лица, имевшие значительные долги перед городом по налогам и сборам, по закону лишались права участия в голосовании. Процент должников мог быть довольно велик. Например, на выборах 1909 г. после исключения недоимщиков из списков избирателей их число сократилось с 2563 до 1884, а в 1913 г. – с 2834 до 2320 человек [16, л. 230 об., 25].

Таблица 1

Количество избирателей Саратова по Городовому положению 11 июня 1892 г. [15, 16, л. 163–169, 170–215, 17–22]

Год выборов	Население Саратова (на 1 января указанного года)	Численность официально зарегистрированных избирателей	Доля всех избирателей в населении города (%)
1893	118 067	1145	0,97
1897	129 514	1191	0,92
1901	143 431	1448	1,01
1905	202 849	2343	1,16
1909	215 201	2563	1,19
1913	241 545	2834	1,17

В 1893–1901 гг. все саратовские избиратели голосовали в одном собрании. Это вызывало большие неудобства, т.к. в связи со значительным числом электората техническая сторона выборов была сопряжена с определенными проблемами. Даже с учетом высокой степени абсентеизма избирателей на выборы в этот период являлось по 300–400 человек (см. табл. 2). Голосование такой массы людей, собранных в помещении городской думы, проходило

медленно и в достаточно дискомфортных условиях. Идея о разделении города на избирательные участки обсуждалась городской думой уже в период подготовки выборов 1893 и 1897 гг., но она не получила поддержки большинства гласных. Известный саратовский общественный деятель и гласный думы (1879–1917) И. Я. Славин объяснял это в своих мемуарах тем, что «правое крыло... городской думы опасалось, что выборы по участкам могут ввести в состав гласных нежелательные и в высшей степени для него неудобные элементы» [26]. Только в конце 1904 г. была, наконец, признана необходимость производить выборы гласных на 1905–1908 гг. по двум участкам.

Таблица 2

Явка избирателей на городские выборы
(в скобках – количество голосов) [28–36]

Год	Первоначальные выборы						Дополнительные выборы			
	Первый день		Второй день		Третий день		Первый день		Второй день	
1893	321 (343)		260 (281)		–		258 (275)		166 (181)	
1897	379 (410)		319 (343)		229 (252)		312 (337)		–	
1901	490 (543)		450 (504)		405 (454)		351 (398)		218 (253)	
1905	274 (286)	228 (238)	226 (238)	147 (157)	–	–	203 (213)	162 (167)	–	103 (109)
1909	245 (252)	210 (219)	177 (182)	141 (149)	–	–	181 (189)	168 (177)	–	–
1913	345 (363)	280 (293)	218 (232)	170 (175)	–	–	–	162 (169)	–	–

В январе 1905 г. дума утвердила «Инструкцию для производства выборов в гласные Саратовской городской думы и кандидатов к ним на четырехлетие 1905–1908 гг.». Эта же инструкция практически без изменений была впоследствии принята к выборам 1909 и 1913 гг. Она представляет собой любопытный документ, позволяющий составить представление об организации городских выборов в Саратове в 1905–1913 гг. При ее создании дума опиралась на действующее российское законодательство, в первую очередь на соответствующие статьи Городового положения 1892 г.

Инструкция констатировала деление избирательного собрания для выборов гласных Саратовской городской думы и кандидатов к ним на участки, количество которых определялось думой и утверждалось Губернским по городским и земским делам присутствием. Точное число участков не указывалось, поскольку гласные предвидели дальнейший рост количества городских избирателей и соответствующее увеличение числа участков. Перед выборами, даты которых устанавливались управой и утверждались губернатором, составлялись списки лиц и учреждений, имеющих право участия в голосовании. Эти списки (отдельно по каждому из участков) должны были опубликовываться в местной периодической печати не позднее чем за три месяца до выборов, после чего в них могли вноситься дополнения и изменения по обоснованным и законным заявкам горожан. Исправленные и утвержденные списки избирателей опубликовывались не позднее чем за месяц до выборов. Кроме того, избирателям каждого участка предоставлялось право сходить перед выборами на предварительные собрания для обсуждения кандидатур в гласные.

За три недели до голосования в городской управе избирателям начинали выдаваться именные входные билеты на выборы, а также особые печатные бланки, в которых можно было указывать лиц, предлагаемых к баллотировке. На основе этих предложений управа и дума составляли списки кандидатов не позднее чем за 8 дней до созыва избирательного собрания первого участка. Эти списки, в которых кандидаты располагались по числу поданных за них голосов, отпечатывались типографским способом, а затем вывешивались на стенах в здании думы и выдавались желающим. На выборах сначала баллотировались претенденты из списка, но если этого было недостаточно для избрания всего положенного числа гласных и кандидатов в гласные, то могли предлагаться и другие кандидатуры из числа избирателей, присутствовавших в собрании. Как минимум за три дня до голосования городские власти должны были сделать еще одно специальное объявление о нем в печати, а также разослать избирателям специальные приглашения, где указывалось место, день и час явки. Собрание для баллотировки считалось действительным, если количество явившихся избирателей превышало число подлежащих избранию гласных и кандидатов к ним.

В день выборов избиратели по билетам являлись в помещение городской думы и регистрировались. Председательствующий в собрании городской голова зачитывал статьи Городового положения, определявшие условия обладания избирательными правами, и напоминал собравшимся об ответственности за незаконное участие в баллотировке. Затем избиратели получали шары для голосования. В зале собрания находилось несколько баллотировочных ящиков, внутри которых было два отделения, считавшихся условно «белым» и «черным» («за» и «против»). На каждом ящике вывешивался ярлык, где было написано полное имя кандидата, а также его социальный или профессиональный статус. Баллотировка осуществлялась сериями: в первой серии баллотировались несколько лиц из начала списка кандидатов, затем следующие по списку и т.д. После окончания баллотировки председатель лично осуществлял подсчет «белых» и «черных» шаров под наблюдением всех присутствующих. Кандидат, набравший абсолютное большинство голосов прибывших на собрание избирателей, считался избранным в гласные. Между лицами, получившими равное число голосов, выбор решался посредством жребия. Если первоначальные выборы не заканчивались избранием необходимого числа гласных и кандидатов к ним, городской голова должен был распорядиться о назначении вторичных выборов. При этом входные билеты, выданные избирателям накануне первичных выборов, сохраняли свое действие и на последующих собраниях по тому же избирательному участку. Обжаловать результаты выборов в случае нарушения процедуры все желающие могли в течение 7 дней со дня их окончания [27].

Зафиксированные в инструкции принципы организации выборов в общих чертах действовали и в избирательных кампаниях 1893, 1897 и 1901 гг. Подготовка к ним всегда начиналась с составления списка избирателей, который публиковался в «Саратовских губернских ведомостях», причем вместе со списком избирателей объявлялась и дата начала выборов. В день голосования, после регистрации избирателей, городской голова открывал избирательное собрание ознакомлением присутствующих с важнейшими статьями закона, касающимися выборов. Голосование осуществлялось сериями путем опускания шаров в баллотировочные ящики и т.д. Таким образом, утвер-

жденная в 1905 г. инструкция закрепила выработанные на практике принципы организации выборов, установила деление города на избирательные участки и внесла ясность в некоторые технические моменты.

Чтобы повысить явку избирателей, управа старалась назначать начало выборов на выходные дни, но голосование никогда в один день не заканчивалось. В таких случаях назначалось избирательное собрание на следующий день (иногда и на третий), но и этого бывало недостаточно, чтобы избрать полный состав гласных думы. Поэтому с интервалом в несколько дней назначались дополнительные выборы.

Таблица 2 демонстрирует данные об участии саратовцев в избирательных кампаниях 1893–1913 гг. (за 1905–1913 гг. отдельно по каждому из избирательных участков). Обращает на себя внимание тот факт, что максимальная активность электората всегда приходилась на первый день основных выборов, затем происходил спад, но дополнительные выборы могли снова «подстегнуть» избирательский интерес. Любопытно, что разделение города на участки совпало с понижением относительной активности избирателей. В 1893 г. напрямую или через доверенных лиц в первый день голосования участниками выборов стали 343 избирателя, что составляло почти 30 % всего электората. На выборах 1897 г. этот показатель достиг 34,4 %, а в 1901 г. – 37,5 %. В 1905 г. в сумме по двум участкам в первый день явилось 502 человека. Это больше, чем на выборах 1901 г., всего на 12 человек, притом что количество официально зарегистрированных избирателей за эти четыре года выросло почти на 900 (см. табл. 1). Количество человек, принявших участие в выборах, в первый день даже сократилось и составило всего 22,4 %. Выборы 1909 г. характеризуются еще более высокой степенью абсентеизма; и только в 1913 г. избирательная активность несколько возросла: в первый день голосования в выборах приняли участие 656 человек, что составило более 23 % всего электората.

Избирательные кампании 1893–1913 гг. почти всегда заканчивались избранием полного состава городской думы (80 человек). Исключение составляют выборы 1909 г., когда по двум участкам в сумме было избрано всего 56 гласных. Дело в том, что перед этими выборами коронная администрация потребовала, чтобы на дополнительных городских выборах не баллотировались лица, забаллотированные на выборах первоначальных, как это практиковалось ранее. Результатом стал недобор почти трети состава думы. Поскольку Городовое положение устанавливало минимальный размер численности думы в две трети от ее общего состава, основной орган саратовского городского общественного управления в 1909–1913 гг. существовал в «усеченном» виде. Это обстоятельство, естественно, осложняло работу думы, поскольку одним и тем же гласным приходилось работать в двух, трех или четырех комиссиях. Зачастую заседания общего состава думы и комиссий срывались из-за неявки достаточного количества гласных, в связи с чем задерживалось осуществление многих важных для города мероприятий.

Это обстоятельство заставило Саратовскую городскую думу накануне выборов 1913 г. обратиться к министру внутренних дел Н. А. Маклакову со специальным ходатайством об изменении порядка выборов гласных думы. Во-первых, речь шла о том, чтобы к баллотировке на дополнительных выборах допускались лица, забаллотированные на первоначальном голосовании. Во-вторых, предлагалось, если и на первоначальных, и на дополнительных

выборах не будет выбрано полного комплекта гласных абсолютным большинством голосов, зачислить в гласные лиц, получивших относительное большинство голосов. Ходатайство настолько ярко характеризует городскую избирательную систему, что целесообразно привести выдержку из него:

«В каждом городе при выборах гласных бывает несколько групп избирателей или партий. Каждая из партий на первоначальных выборах старается провести исключительно свой список гласных, а в этот список обыкновенно включают лишь тех, кто безусловно разделяет ее программу. И только в том случае, когда это не удастся, когда на первоначальных выборах ни один партийный список не пройдет полностью, наступает момент для соглашения. В прежнее время в результате такого соглашения очень часто лица, забаллотированные на первоначальных выборах, на дополнительных выборах получали такое большинство, какое редко кто получал на первоначальных выборах. И это вполне естественно, так как в таких случаях главную роль играет не принадлежность к той или другой партии, а личное достоинство, личная репутация того или другого лица, объединяющего вокруг своего имени избирателей различных партий. Если не допускать баллотировки на дополнительных выборах тех, кто баллотировался и не был избран на выборах первоначальных, то дальнейшие выборы становятся крайне затруднительны: все выдающиеся кандидаты в гласные обыкновенно вносятся каждой партией в тот избирательный список, который баллотируется на первоначальных выборах. Таким образом, на дополнительных выборах решительно некого выбирать; примером этому могут служить прошлые выборы 1909 г.: на первоначальных выборах баллотировалось 94 лица и было избрано 27 гласных, на дополнительных баллотировалось 44 лица и еле-еле, с большим трудом были выбраны 3, а 8 гласных и 8 к ним кандидатов так и не могли быть выбраны (имеются в виду выборы в Саратове по первому участку. — М. З.). Но и те, которые были выбраны на дополнительных выборах, выбирались, например во 2-м избирательном участке, крайне незначительным большинством — всего 58 шарами, в то время как на первоначальных выборах были лица, получившие по 120 избирательных шаров, не попавшие в гласные.

Во всех странах при выборах допускаются перебаллотировки, и дополнительные выборы вплоть до 1909 г., т.е. до последних выборов, имели характер перебаллотировок. Соображения Правительствующего Сената, что в короткий срок между первоначальными и дополнительными выборами ни лица баллотирующиеся, ни мнения о них избирателей не могут измениться, совершенно не применимы в данном случае. Меняются не лица и не мнения о них избирателей, а условия, при которых они избираются; и при допущении перебаллотировок на дополнительных выборах в гласные Городской Думы избираются не худшие, а лучшие элементы лишь случайно, благодаря партийным счетам, не попавшие в гласные на первоначальных выборах, несмотря на всю их опытность, знание дела и личные их качества. По отношению к выборам в Государственную Думу уже действует тот порядок выборов, о котором ходатайствует в настоящее время Саратовская Городская Дума: лицо, не избранное на первоначальных выборах, может быть выбрано на дополнительных выборах даже и в том случае, если получит не абсолютное, а относительное большинство и притом при закрытой баллотировке шарами. И если достоинству членов Государственной Думы не противоречит то обстоятельство, что, забаллотированные на первоначальных выборах, они могут балло-

тироваться на выборах дополнительных и даже могут быть избраны относительным большинством шаров, то тем менее такой порядок выборов может противоречить достоинству гласных Городской Думы» [37].

Ответ МВД на это ходатайство пока обнаружить не удалось, но так или иначе выборы 1913 г. закончились избранием полного состава гласных. Любопытно упомянутое в ходатайстве существование «групп избирателей или партий». Термин «партия» в таком значении употреблялся уже в 1880-е гг. Такие «партии» являлись, по существу, неформальными объединениями нескольких десятков или сотен избирателей, принадлежавших, как правило, к одной социальной категории и поддерживавших на выборах «своих» кандидатов. Никакого организационного оформления подобные «партии» не имели. Вместе с тем к началу XX в. предвыборные объединения избирателей приобрели довольно большое значение. Помимо этого, в рассматриваемый период словами «партия» или «фракция» стали называть также группы гласных в самой городской думе. Как и «партии» избирателей, «партии» гласных не имели четко оформленной организации и представляли собой довольно аморфные группы лиц, объединенных схожими интересами и взглядами на роль городского общественного управления. Одна из таких «партий» упоминается в периодической печати того времени и некоторых источниках под названием «стародумцы». Стародумцами именовалась группа гласных, пришедших в думу, как правило, еще в период 1870–1880-х гг. и продолжавших избираться на новые сроки уже после введения Городового положения 1892 г. Накануне выборов 1913 г. газета «Саратовский вестник» так определяла суть группы стародумцев: «Эта партия характеризуется словом: верхне-базарная. Ее составляют богатые купцы и торговцы <...> промышленники и крупные домовладельцы. Их интересы – имущественные и торговые. Сплочены они биржей. Их программа: никаких новых налогов и «переоценок ценностей» в прямом и переносном смысле слова. За это они борются в думе» [38].

Постепенно сформировалось и противостоящее стародумцам крыло, которое называлось «новодумцы» (или «прогрессисты»). К этой группе гласных относились в основном представители либеральной саратовской интеллигенции, пришедшие в думу после реформы 1892 г.

К 1909–1913 гг. указанное крыло имело достаточно определенную программу, которая была изложена в адресованной избирателям предвыборной брошюре. Программа состояла из двух частей. Первая часть – «желательные изменения в действующем Городовом положении» – указывала на необходимость расширения избирательных прав «до пределов общего и равного» как для мужчин, так и для женщин; увеличения самостоятельности городского самоуправления и независимости от опеки администрации; увеличения контроля со стороны думы за действиями управы и городского головы; освобождения городов от расходов на общегосударственные нужды; выделения города в самостоятельную земскую единицу. Вторая часть включала «ближайшие и насущные задачи» собственно саратовского городского самоуправления. К ним относились замена прежней системы выборов шарами баллотировкой путем подачи избирательных бюллетеней (с возможностью для избирателей не присутствовать на выборах лично); изыскание новых источников доходов и устранение дефицитов городского бюджета; благоустройство окраин города; удовлетворение «нужд трудящихся масс населения» (открытие

биржи труда и бюро бесплатной юридической помощи, устройство дешевых квартир и ночлежных домов); «установление постоянной связи между избирателями и гласными городской думы» и т.д. [39].

На наш взгляд, с одной стороны, рассмотренная программа, включавшая ряд действительно важных для города положений, носила несколько политизированный и даже демагогический характер. Например, изменение действующего Городового положения явно находилось вне компетенции городского самоуправления, поэтому вряд ли уместно было поднимать этот вопрос в обращении к избирателям перед городскими выборами. С другой стороны, очевидная забота новодумцев об интересах окраин и «трудящихся масс населения» была проявлением вполне здравого поиска «своего» избирателя, т.е. той части электората, которая могла принести им успех на выборах.

К началу XX в. все отчетливее проявлялась прямая связь между отдельными категориями избирателей и группами гласных, готовых выражать интересы этих категорий. Наиболее показательны в этом отношении выборы 1913 г. Городская пресса начала освещать избирательную кампанию уже на стадии проведения предвыборных собраний, где обсуждались кандидатуры, образовывались избирательные блоки и согласовывались программы. Количество участников таких собраний могло достигать 200–250 человек. «Саратовский вестник» условно подразделял избирателей Саратова на пять групп: «стародумскую, группу третьего элемента, группу демократическую, мещанскую и старообрядческую». Обозреватель газеты считал, что победу на грядущих выборах одержат стародумцы, которые придут на выборы «крепкой, сплоченной массой», в связи с чем их противникам также «надо действовать сплоченно и единодушно, чтобы если не вполне одолеть врага, то хоть отвоевать себе побольше мест». К противникам стародумцев корреспондент «Саратовского вестника» относил все остальные четыре группы избирателей. «Группу третьего элемента», по его словам, составляли «лица свободных профессий: инженеры, врачи, адвокаты, служащие разного рода и т.д.». Программа «третьего элемента» была противоположна стародумской, т.е. заключалась в стремлении к реформам городского хозяйства. Так как группа была невелика по численности, ей приходилось искать союза с другими силами для проведения своих кандидатов. Ближайшими возможными союзниками для этой «партии» была группа «прогрессивных окраинных избирателей». «Представители этой группы – жители окраин. И как таковые – обойдены во всем: у них нет ни мостовых, ни электрического (а иногда и керосинового) освещения, ни канализации. Трамвай задел их лишь частью. Спасаться от пыли, гулять они должны идти в центр. <...> Театры, библиотека, аудитория – все не для них. Даже и школы, не говоря уже о гимназиях и реальных училищах, такие школы, как двухклассные и четырехклассные училища, далеки от них. Благоустраивается центр, один центр, а окраины, неся налоги, играют роль париев. Их забывают, игнорируют. И забытые, они дают громадный процент заболеваний и смертности. Стародумцы сделали их прогрессистами». Далее шла мещанская группа, которая не имела самостоятельной программы и примыкала частично к окраинной группе, а частично к группе «третьего элемента». Наконец, небольшая по численности старообрядческая группа также должна была примкнуть, как ожидал автор газетного обзора, к «прогрессивным окраинным избирателям» [38, 40].

В период выборов между стародумцами и новодумцами разворачивалась интересная и подчас острая борьба, успех в которой мог сопутствовать как той, так и другой стороне. После выборов 1909 г. губернатор С. С. Татищев сообщал министру внутренних дел П. А. Столыпину, что в Саратовскую думу на новое четырехлетие было избрано 34 «правых» и 22 «прогрессиста, примыкающих к конституционно-демократической партии» [41]. На следующих выборах победу праздновала уже другая группа: в 1913 г. согласно подсчетам «Саратовского вестника» из новодумцев было избрано 36 гласных, из стародумцев – 20, а еще 17 человек фигурировали в списках обоих блоков [42].

Таким образом, городская избирательная система в Саратове претерпела на рубеже XIX–XX вв. существенную эволюцию. На основе Городового положения 1892 г. и с учетом местной специфики саратовский муниципалитет постепенно вырабатывал четкие принципы организации выборов в городскую думу. Применение этих принципов на практике иногда встречало некоторые затруднения, но главная цель (формирование распорядительного органа городского общественного управления, способного выполнять возложенные на него функции) неуклонно достигалась. Еще одним важным фактором стало формирование среди избирателей и в самой городской думе двух конкурирующих общественно-политических блоков, которые придерживались различных концепций развития городского хозяйства.

Список литературы

1. **Нардова, В. А.** Первые выборы в городские думы по избирательному закону 1892 г. / В. А. Нардова // Проблемы социально-экономической истории России. – СПб., 1991. – С. 224–236.
2. **Нардова, В. А.** Самодержавие и городские думы в России в конце XIX – начале XX века / В. А. Нардова. – СПб., 1994.
3. **Апкаримова, Е. Ю.** Городское самоуправление на Среднем Урале в последней трети XIX – начале XX в. : автореф. дис. ... канд. ист. наук / Е. Ю. Апкаримова. – Екатеринбург, 1999.
4. **Заманова, Г. Р.** Городское самоуправление в Казани (1870–1904 гг.) : автореф. дис. ... канд. ист. наук / Г. Р. Заманова. – Казань, 2002.
5. **Ковалева, М. В.** Орловская городская дума (1787–1913 гг.) : автореф. дис. ... канд. ист. наук / М. В. Ковалева. – Орел, 2003.
6. **Макаревич, М. Л.** Городская дума г. Санкт-Петербурга в 1904–1907 гг. : автореф. дис. ... канд. ист. наук / М. Л. Макаревич. – СПб., 2005.
7. **Материкин, А. В.** Царицынская городская дума (1870–1914 гг.): опыт функционирования городского общественного управления : автореф. дис. ... канд. ист. наук / А. В. Материкин. – Волгоград, 2006.
8. **Писарькова, Л. Ф.** Московская городская дума: 1863–1917 гг. / Л. Ф. Писарькова. – М., 1998.
9. **Полянина, О. А.** Органы городского самоуправления Уфимской губернии (1900 – начало 1917 г.) / О. А. Полянина. – Уфа, 2006.
10. **Попов, П. А.** Городское самоуправление Воронежа (1870–1918 гг.) : автореф. дис. ... канд. ист. наук / П. А. Попов. – Воронеж, 2005.
11. Очерки истории Саратовского Поволжья (1855–1894). – Саратов, 1995. – Т. 2. – Ч. 1.
12. **Воронежцев, А. В.** Саратовская городская дума: состав, структура, функции (конец XIX – начало XX века) / А. В. Воронежцев // Саратовский краеведческий сборник. – Саратов, 2002. – С. 34–44.

13. Местное самоуправление Саратова: история и современность / под ред. проф. В. Н. Данилова. – Саратов, 2006. – С. 51–70.
14. Полное собрание законов Российской империи. Собрание 3-е. Т. 12. – СПб., 1895. – С. 437–440.
15. Государственный архив Саратовской области (далее – ГАСО). Ф. 4. Оп. 1. Д. 1328. Л. 78.
16. ГАСО. Ф. 4. Оп. 2. Д. 780.
17. Алфавитный список избирателей города Саратова на четырехлетие 1905–1908 гг. 1-й избирательный участок. – Саратов, 1905. – С. 11–102.
18. Алфавитный список избирателей города Саратова на четырехлетие 1905–1908 гг. 2-й избирательный участок. – Саратов, 1905. – С. 11–106.
19. Алфавитный список избирателей города Саратова на четырехлетие 1909–1912 гг. 1-й избирательный участок. – Саратов, 1908. – С. 10–106.
20. Алфавитный список избирателей города Саратова на четырехлетие 1909–1912 гг. 2-й избирательный участок. – Саратов, 1908. – С. 10–118.
21. Саратовские губернские ведомости. – 1892. – № 96 (10 декабря). – С. 3–6.
22. Саратовские губернские ведомости. – 1900. – № 100 (31 декабря). – С. 1–6.
23. ГАСО. Ф. 4. Оп. 1. Д. 929. Л. 1–969.
24. Саратовские губернские ведомости. – 1892. – № 96 (10 декабря). – С. 3–6.
25. ГАСО. Ф. 4. Оп. 2. Д. 442. Л. 116 об.
26. **Славин, И. Я.** Минувшее – пережитое / И. Я. Славин // Волга. – 1998. – № 8. – С. 107.
27. Инструкция для производства выборов в гласные Саратовской городской думы и в кандидаты к ним на четырехлетие 1905–1908 гг. // Постановления Саратовской городской думы за 1905 г. – Саратов, 1909. – С. 25–31, 35.
28. ГАСО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 4312. Л. 99–158.
29. ГАСО. Ф. 4. Оп. 1. Д. 1025. Л. 13–172.
30. ГАСО. Ф. 4. Оп. 1. Д. 1787. Л. 81–94.
31. ГАСО. Ф. 4. Оп. 1. Д. 2733. Л. 2–16 об.
32. ГАСО. Ф. 4. Оп. 1. Д. 2734. Л. 2–10.
33. Журналы Саратовской городской думы. 1897 год. – 1897. – № 1. – С. 5–44.
34. Саратовский вестник. – 1913. – № 75 (2 апреля). – С. 4.
35. Саратовский вестник. – 1913. – № 125 (11 июня). – С. 4.
36. Саратовский вестник. – 1913. – № 142 (2 июля). – С. 4.
37. ГАСО. Ф. 25. Оп. 1. Д. 3650. Л. 2 об. – 3 об.
38. Саратовский вестник. – 1913. – № 50 (2 марта). – С. 3.
39. От новодумцев к городским избирателям. – Саратов, 1913. – С. 1–8.
40. Саратовский вестник. – 1913. – № 58 (12 марта). – С. 4–5.
41. ГАСО. Ф. 25. Оп. 1. Д. 2586. Л. 245.
42. Саратовский вестник. – 1913. – № 142 (2 июля). – С. 4.